

Все кемпинги представляют собой простые деревянные дома. Тот, в котором живет Лин Цинъюй, расположен в центре. В это время Чжу Вэйлиши, Чжоутань, Хуан Цзин и другие пьют чай у костра, рядом с грудой блестящих серебряных слитков. ...

В середине ночи, когда все люди, ожидающие у костра, уже спали, Янь Сань встал, поднял свой **** в сторону Е Сианя, который в это время открыл глаза, и зашипел.

Лин Цинъюй, который крепко спал, откинувшись на стуле, хмыкнул и продолжил спать.

Он осторожно приоткрыл угол окна, подул холодный ветер, и в кемпинге стало совсем темно, только в главном доме горел свет.

Трава за оградой лагеря колыхалась и рябила, а в уголках рта Янь Саня появилась усмешка.

Ворота лагеря были широко распахнуты. За оградой было пустое пространство, и багаж, сваленный вокруг, молчал под холодным лунным светом.

"Нет, почему внутри нет никакого движения?" - прошептал лежащий в траве воин инков.

"Спят до смерти", - другой воин инков вытер бронзовый меч в руке и сказал с легким презрением: "Все они трусливые пришельцы, и только Гуру слушает их. Это изначально наш бог солнца. Место потомков, какой посланник бога солнца, я да".

"Вообще-то, этот посланник очень добр к людям". Воин инков сказал немного с жалостью.

"Не думай об этом, патриарх сказал, я собираюсь поймать ее, чтобы принести в жертву богам". Воин инков с бронзовым мечом усмехнулся.

"Не говори". Воин инков с перьями подполз к нему, затем махнул рукой и крикнул низким голосом: "Вперед".

Сотни фигур выскочили из травы и устремились к широко распахнутым воротам ограды. Некоторые из них бросились внутрь через ворота, некоторые перелезли через забор, а некоторые зажгли факелы и пошли в лагерь. Бросились прочь от хижины.

Костер вспыхнул.

"Разве мы не выходим?"

" - сказал воин племени, который хорошо подружился с Гулу, и копьё в его руке слегка ударило о землю.

"Подожди." Гулу взмахнул рукой, чтобы заставить его замолчать. Хотя он хотел сотрудничать с Линь Цинъюй, он также хотел увидеть ее силу. Инки защищают силу и подчиняются храбрым. Это испытание. Если она не сможет показать Солнцу **** посланника Силу, то он не против откусить кусочек.

Пламя перепрыгнуло через несколько деревянных домов, окрасив лагерь в ярко-красный цвет. Инки быстро спешили. Войдя в лагерь, они стали осматриваться. Средняя группа бросилась к освещенному дому в центре лагеря.

Их шаги все еще отдалялись от дома на десятки метров. С крыш окружающих деревянных домов, за деревянными домами и за деревянными кучами вокруг лагеря появилось множество людей в черном, и черная одежда и ночной свет слились воедино. Стрела в его руке ярко

вспыхнула.

"Стреляй!" приказал Сун Юй, и стрелы посыпались на инков, как дождь.

После трех выстрелов на землю упал труп.

"Братья, убивайте!" крикнул Рам и спустился с крыши, скимитар мелькнул на шее одного из инков.

Сун Юйчэн Ламу опустил на землю и повел людей охранять четыре направления. Увидев, что большая часть инков уже вышла на открытое пространство перед лагерем, он вскинул лук и стрелы, длинный нож вышел из ножен и поприветствовал его.

Это было одностороннее убийство. Бронзовое оружие инков не могло остановить их удары. Более того, эти пришельцы были хорошо вооружены. Они стояли группами по три и пять человек в ряд, окруженные со всех сторон, и лезвия летающих клинков были похожи на перемолотое мясо. Самолет вытеснил этих инков к открытому пространству в центре лагеря.

Было несколько инков, которые проскользнули сквозь сеть и выбежали с белыми лицами, но их сразу же доставили на первый уровень несколько пролетающих черных теней.

Но через некоторое время инки в лагере были задушены подчистую.

Лицо Гулу тоже было бледным, а рука, готовая толкнуть дверь, дрожала. Открыл ли я дверь богов или дьявола?

"Гуру, ты прав, это настоящие воины! Посланник бога Солнца!" Инки из других племен хлопали Учителя по плечу и громко смеялись.

Да, они стоят перед врагом прямо, не сговариваясь, абсолютной силой, это и есть настоящий воин, настоящий сильный, и как может человек, который может командовать такой сильной группой, не быть посланником бога солнца!

Голлум открыл дверь и увидел, что высокий пришелец холодно смотрит на него. Он поспешно опустил оружие в руке в знак капитуляции. Остальные инки тоже опустили оружие. Обычно они выглядели простыми и приветливыми. Убийственный пришелец искренне улыбнулся.

Когда Линь Циньюй проснулся утром, снаружи все было убрано, и представители повстанческих групп также поспешили сюда. Первоначально они пришли, чтобы обсудить, как разделить Серебряную гору. Кто бы знал, что перед ними почти тысяча человек, объединенных несколькими племенами. Войска полностью уничтожены, и теперь они находятся снаружи, чтобы опознать труп и ждут приговора бога солнца.

Вокруг горы Серорико более десятка племен. Племя Гуру находится далеко. На этот раз восстали пять племен. Есть пять племен, готовых сдать посланнику солнца ****, как Гуру, и несколько других. Увидев это, он немедленно оповестил клан, чтобы выразить свою капитуляцию.

Линь Циньюй не видел этой битвы, но, глядя на результаты, он понял, что ночная битва определено была односторонней, иначе эти гордые инки не сдались бы так основательно.

Оставшиеся соплеменники пяти мятежных племен стали рабами пяти племен Гуру. Что

касается остальных племен, Линь Цинъюй принял их капитуляцию и клятвы и стал их номинальным вождем.

Если вы не пойдете не в ту сторону, то путь от Серро-Рико до места, где они высадились, займет менее десяти дней. Строительные навыки инков действительно очень высоки. Линь Цинъюй попросил Учителя организовать кого-нибудь, чтобы построить дорогу к пляжу и построить ее на берегу. В простом порту инструменты для рафинирования, которые были упакованы, были снова извлечены, и рафинирующий завод был восстановлен.

"Действительно нет проблем?" спросил Хуан Цзин с некоторым беспокойством.

"Их уважение к Богу абсолютно. Я думаю, по крайней мере, при жизни эти патриархи не будут преданы. Однако, когда господин Хуан и господин Чжоу учат их, язык не очень хорош для общения, и им достаточно его отточить." Линь Цинъюй посмотрел на занятых инков, сказал.

"Глава дома, мы согласны остаться здесь". Несколько высоких мужчин вышли из-за спины Сун Юя и выгнули руки дугой.

Линь Цинъюй узнал в них беженцев из Хайчжоу, которые пришли с Сун Юем и остальными, и подозрительно спросил: "Остаться здесь?".

"Они изначально были владельцами печей, и они были с нами так долго. С ними, я не боюсь, что серебро высокой чистоты не сможет быть очищено". Чжоу Тань кивнул.

"Глава дома не забыл прислать за нами лодку в будущем". Видя, что Линь Цинъюй все еще колеблется на его лице, главарь улыбнулся. Серебряная гора здесь богата запасами. Они никогда не слышали об этом раньше. Если они будут полагаться только на этих инков, они боятся, что скорость добычи будет очень медленной. Они родились в печи и могут своими глазами увидеть такую большую серебряную гору. Им повезло на три жизни. Здесь также можно решить проблемы, не говоря уже о том, чтобы стать мастером.

"Некоторые из них влюбились в девушек из этой деревни и думают создать здесь семью". улыбнулся Сун Юй.

Линь Цинъюй кивнул и сказал: "Тогда мне придется потрудиться. Я буду регулярно присылать лодку. Когда я захочу вернуться домой, я буду возвращаться на лодке".

Человек по имени Линь Дань и Гулу были назначены их представителями перед патриархом племени и договорились с разными племенами о дате, количестве и вознаграждении за отправку рабочей силы в Иньшань, а Линь Цинъюй заменил оставшихся мужчин. Они умоляли свою возлюбленную и сделали подарок на помолвку из шелка и фарфора, которые привезли с собой.

Лагерный дом стал их новым домом. Глядя на стоящие там парами пары, Линь Цинъюй искренне сказал: "Поздравляю, надеюсь, что в следующий раз, когда я вернусь, это место сможет стать вашей собственной деревней". Затем он стал городом. Крупнейшая в мире серебряная столица.

Поскольку это уже долгосрочный оплот и у него есть свои люди, то здесь должен быть долгосрочный план. Линь Цинъюй не стал сразу забирать людей обратно, а начал составлять подробный план аффинажного завода, потому что метод добычи ртути в основном зависит от

сохранения воды для работы Линь Цинъюй ломал голову, чтобы нарисовать план, который он видел, когда посещал мир.

В следующие несколько дней на заводе снова началась активная работа. Хуан Цзин повел людей изучать целесообразность и план реализации схемы водохранилища, нарисованной Линь Цинъюем, а Чжоу Тань повел людей искать жилы. Сейчас все шахты работают открытым способом, но в будущем, чтобы углубиться в гору Иньшань, Чжоу Тань был готов заняться планировкой всех шахт.

После того, как племена сдались, их энтузиазм стал намного выше, и люди на стороне Линь Цинъю делали все гораздо быстрее, потому что не было угрозы. Двустороннее сотрудничество ускорило скорость добычи серебра в несколько раз.

Когда планы Хуан Цзина и Чжоу Тана стали известны, Линь Цинъюй нахмурился. Это не маленький проект. Конечно, серебро в прошлой жизни испанцы тоже добывали десятилетиями. Это был лишь такой приблизительный расчет. Внизу требуется много рабочей силы.

"Гонец", - сказал рядом Учитель: "В Андах все еще много племен."

Если посланник желает, я готов обсудить с ними трудовые вопросы от имени посланника".

После некоторого времени, проведенного вместе, языковые навыки Гулу были полностью использованы. В основном, они могут общаться с инкой Линь Цинъюй и Чжоуяой с помощью жестов. Когда у меня есть время, я даже слежу за письмом Дачжоу".

"О?" Линь Цинъюй поднял брови. Хотя племена Анд в этот период были разрозненными и еще не стали единой страной, население действительно было довольно большим. Племен было всего дюжина, а в большом племени жили тысячи людей. В племени сотни людей, а на такой небольшой территории - десятки тысяч.

"Ткань гонца можно использовать в качестве награды. Племя может дать кусок ткани и 100 кусочков фарфора в награду за сто трудов в течение двух месяцев." сказал Учитель. Теперь он понял, что кусок ткани был отрезан от одного куска ткани, а один кусок ткани был гораздо больше.

так дешево? На Фэншене еще тысячи шелков и десятки тысяч фарфора. Сколько можно заплатить за труд? Линь Цинъюй ударил по маленькому абаксу и сказал: "Я помню, что в Куско было племя, очень могущественное?"

"У них больше людей". Гулу рассмеялся. Кстати, этот посланник любит блестящие вещи, серебро или золото, - и улыбнулся: "У них много золота. Если посланник желает, я тоже принесу ткань, чтобы торговать с ними".

Линь Цинъюй тут же поднял брови, а радостный вид заставил окружающих покраснеть за нее. Господин, разве можно вести себя как такой денежный раб!